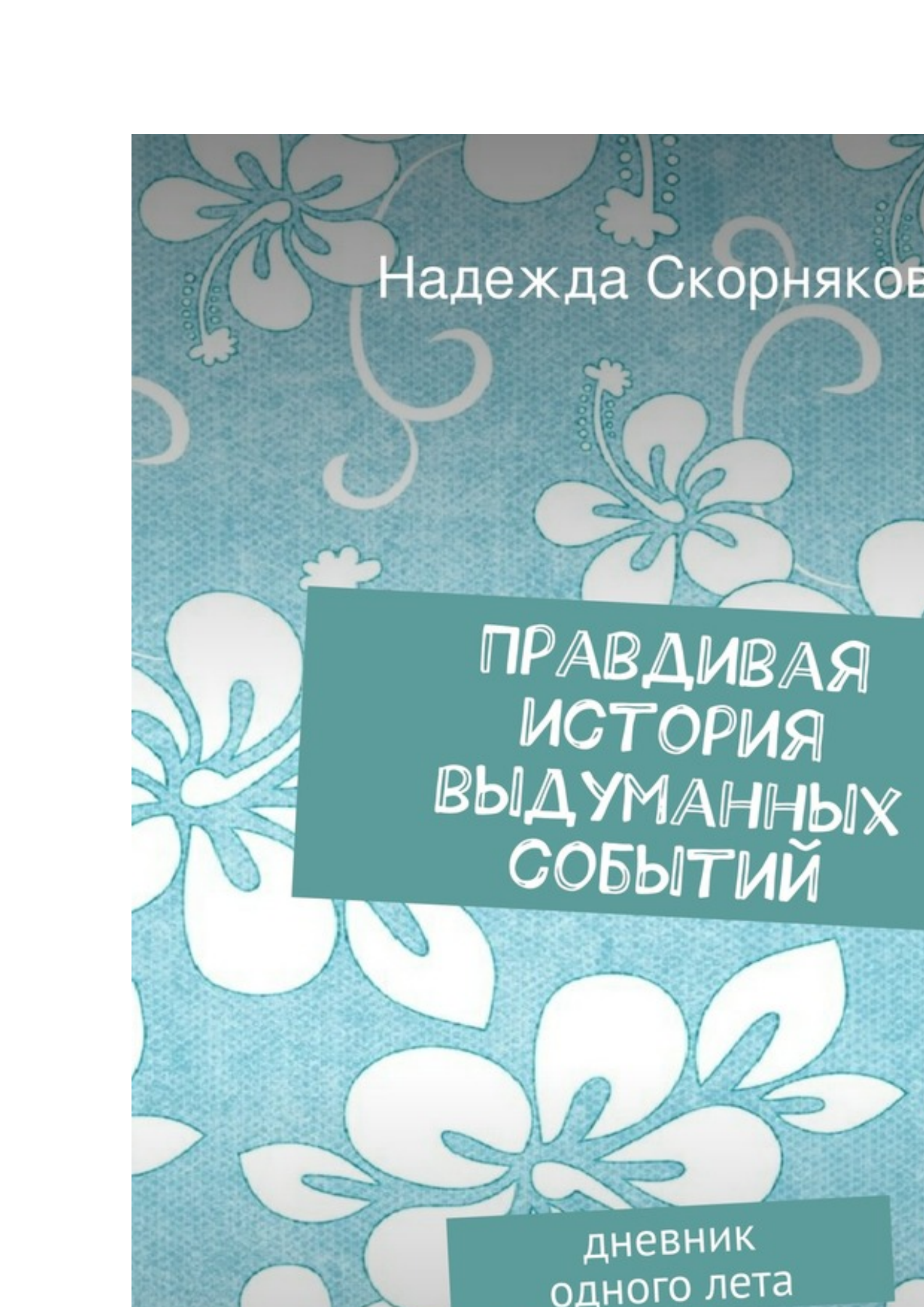

Надежда Скорняков

ПРАВДИВАЯ
ИСТОРИЯ
ВЫДУМАННЫХ
СОБЫТИЙ

дневник
одного лета

Надежда Скорнякова

Правдивая история выдуманных событий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17714020
ISBN 9785447459543

Аннотация

Показания к применению: Если жизнь не в радость и все вокруг достало. Когда нужно устроить себе встряску, перевернуть мир с ног на голову, найти в каждом дне маленькое чудо и раздуть его до размеров полновесного приключения. Когда хочется, чтобы в жизнь вернулись краски. Способ применения и дозы: До, во время, после и вместо еды. С любого места и в любом количестве. Меры предосторожности: Внимание! Приключения вызывают привыкание.

Содержание

Вместо предисловия	5
Мыльные пузыри	7
Павлины	8
Горячий Ключ	10
Белка	13
Небесные фонарики	15
Футбол и перила	17
Собер-Баш	19
Шелковица	22
Качели	24
Ливень	26
Аттракционы	28
Соловей	30
Города	31
Пасть Дьявола	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Правдивая история выдуманных событий дневник одного лета Надежда Скорнякова

© Надежда Скорнякова, 2016

© Надежда Селикова, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Дневник
одного
лета*

Вместо предисловия

31.05.2015

Завтра первый день лета. Этим летом у меня много дел. Нужно сделать так, чтобы все девяносто два дня остались в памяти так, как будто осенью не будет меня.

Как сказал Олег Митяев в своей нетленке: «Лето – это маленькая жизнь». Если лето – это маленькая жизнь, то июнь – это детство. Не зря же первый его день – день защиты детей. Все внутри полно надежд и радости.

Эх, школьные годы чудесные. За одно я вас любила – за это ощущение каникул, лета, свободы... Мое поколение прочно ассоциирует лето с Алисой Селезневой. Первые дни каникул начинались для нас с «Госты из будущего». Это было доброй традицией, как «Ирония судьбы» в Новогоднюю ночь.

И сейчас я себя ощущаю гостьей из будущего, ныряя в лето, в детство с высоты своего возраста, как со скалы...

июнь

Мыльные пузыри

01.06.2015

Что может быть прекраснее и волшебнее летом, чем мыльные пузыри? Открываешь баночку, и начинаются чудеса. Радужная пленка, под которой только воздух. Переливаются на солнце. Парят. И лопаются, оставляя вокруг себя мелкие брызги. Как же здорово ловить их наперегонки и соревноваться, кто больше поймал. Или выдувать на спор самый большой пузырь.

Где бы ты ни начал предаваться «надувательству», вокруг сразу же образуется щебетливая стайка малышей. И ты сам сразу становишься как минимум их ровесником. Всего-то – вода и мыло. А столько счастья! Уважаемые дядечки и тетечки фантасты, машину времени придумали не вы, а романтики и мечтатели, додумавшиеся выдувать через трубочку эту смесь. Так быстро время вспять не под силу повернуть никому! Как и заставить его бежать вперед.

Этот день, сверкал на солнце всеми цветами радуги, парил над землей и лопнул подобно мыльному пузырю, уступая место новым приключениям, которых осталось девять десятков и еще одно про запас...

Павлины

02.06.2015

В моем городе есть ботанический сад. Самый взаврадашний. Когда-то давно, в другой жизни я даже встретила в нем свой восемнадцатый день рождения. С тех пор мое восемнадцатилетие успело отметить свое совершеннолетие, но я так ни разу туда больше и не заглядывала. Все как-то не складывалось.

И вот сегодня я решила исправить ситуацию. За это время ботсад успел изрядно окультуриться и обрасти кованым металлическим забором. Ровные тенистые аллейки, разбегающиеся от ворот в глубь парка вместо прежних кривых тропок, теперь огибают стриженные газоны и ухоженные клумбы. И самое главное, здесь появился вольер с павлинами.

Не то, чтобы я раньше павлинов не видела. Видела, и не раз. Но это было в далеком раннем детстве. Тогда мы с бабушкой и дедушкой каждый год отправлялись на отдых в Сочи, где в местном дендрарии они гуляли прямо по дорожкам. Наверное, именно поэтому открытие, что в моем городе теперь можно ими легко налюбоваться, меня и обрадовало. Еще один довод в пользу того, что я на верном пути.

Так вот. Отправилась я сегодня в Краснодарский ботанический сад имени Косенко за приключениями второго летнего дня и их нашла в виде вольера с павлинами. А кроме них просторный загон облюбовали перепелки и вездесущие городские голуби. Хорошо, что в магазине напротив ботсада я по наитию купила пакет пшена – голубей надеялась покормить. Собственно из-за них (голубей) все и затевалось. Но вышло лучше запланированного.

Павлины оказались не из пугливых, перепелки тоже. А уж про голубей я вообще молчу – наглые до безобразия. Они не только не боятся, но и сами бегут к ограждению при приближении людей. Даже шумных и крикливых малышей не пугаются. Пшено им пришлось по вкусу, и перепелки с павлинами охотно клевали его прямо с ладони, едва просунутой через мелкую сетку. А голуби перелетали через трехметровую ограду доклевывать то, что просыпалось с моей стороны, отталкивая друг друга и топчась мне ноги.

Вы когданибудь видели вблизи перепелку? А павлина с руки кормили? Попробуйте. Незабываемые ощущения! Стою я – великовозрастная тетка, окруженная любопытной малышкой, и наравне с трехлетками радуюсь тому, что из моих рук клюет пшено очередная птичка. Даже вспоминать радостно.

Когда пшено подошло к концу, и птицы утратили ко мне свой интерес, я решила обойти вольер по периметру. За что была вознаграждена потрясающим зрелищем – брачными танцами павлинов. Стоя поодаль забора на освещенной солнцем полянке, два самца, завидев промелькнувшую мимо даму, резко распустили свои огромные хвосты веером и пустились в пляс. Я и одного то павлина с открытым хвостом только по телевизору видела, а чтобы два сразу, да еще и почти синхронно – такое впервые.

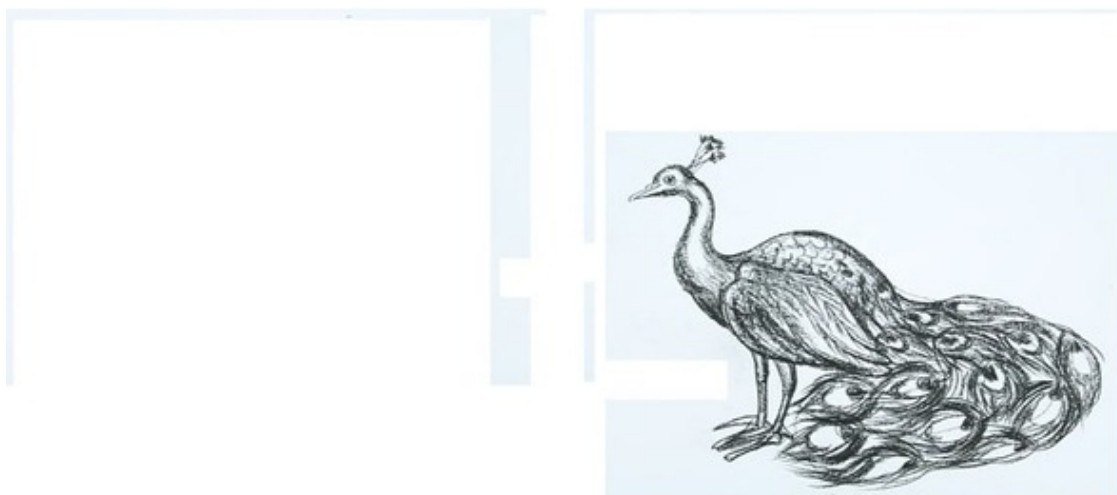
Похваляясь длинными узорчатыми перьями, птицы кружились на месте друг против друга, выписывая в воздухе загузкой причудливые па-коричневыми крыльями. И самки, привлекая их внимание, давно след простыл, а они все никак не уймутся. Истинные мужчины, для которых дама – только предлог помериться хвостами. Но вот, видимо, заметив, что кроме зевак за оградой их танцевальный спаринг не интересен никому, как по команде обе царственные птицы свернули свои веера и вальяжно, словно ничего особенного и не происходило, поспешили покинуть ристалище, давая всем понять, что аплодисменты излишни, и выхода на бис не будет. Ну, что ж. После такого представления день действительно уже прожит не зря.

Но впечатления еще не исчерпаны. Прямо рядом с вольером по тропинке дорожку мне перебегают два чем-то сильно озабоченных скворца. Настолько озабоченных, что даже забывших, что летать проще, чем бегать. Но я быстро про них забываю, стоит лишь поднять голову на назойливый стук с ближайшего платана. В четырех метрах от земли на стволе примостился дятел, и его красная шапка мелькает в такт работе.

Павлины, перепелки, скворцы, и теперь вот дятел – аж голова кругом от обилия пернатых в одном месте. И это без учета голубей, которых и вовсе без счета. Одних только павлинов четыре вида – белые, черные, коричнево-сери-зеленые и рябые с лазорево-синими шеями. И у каждого корона в свой цвет. Красота!

От нахлынувших эмоций и мыслей не обращаю внимания, что сошла с аллеи и бреду по прямо по траве. А зря. Стоит глянуть вниз, как замечаю меж резных листочков алые ягоды. Земляника. Верный признак начала лета. А в растущих неподалеку деревцах распознаю райские яблоньки, густо усыпанные еще незрелыми, но уже оформившимися плодами.

Теперь точно этот день не забудется. Он расправлял над зеленой лужайкой веер павлиньего хвоста, бежал скворцом мне наперерез, и остался на языке вкусом лесной земляники, уступая место новому дню и третьему приключению лета.

Горячий Ключ

03.06.2015

«Лучше гор могут быть только горы...» Дальнейшее цитирование для меня не имеет смысла. Потому что нет разницы, бывала я в этих горах, или нет – каждый раз, как первый. Хотя и знаю все до миллиметра. С закрытыми глазами проведу. А все равно, как будто первое свидание. И не важно, какая у этих гор высота. Важен сам факт неровной местности.

Вчера на извечный вопрос одной из соцсетей: «О чем вы думаете?», на ум сразу пришел ответ: «Я думаю о горах.» Так пришло решение о том, каким будет сегодняшнее третье приключение лета. И, наскоро покончив с насущными делами, в обед я стартовала к ближайшим горам – в Горячий Ключ.

Вся моя юность прошла в горах. Нет. Не подумайте, что я там жила. Местом более или менее постоянной дислокации тела был город. А вот душа, не довольствуясь кратковременными, хоть и постоянными вылазками, получила там постоянную прописку. Я прошагала почти весь Кавказ под рюкзаком. Соревнования, категории, тренировки, просто прогулочные маршруты – всего этого с лихвой хватило, чтобы заболеть горами навсегда.

По зависящим от меня обстоятельствам, однако, в виду полной неспособности их решить, в определенный момент горы из смысла жизни превратились для меня в мечту. Возможно, когданибудь я брошу все и уйду жить куданибудь высоко-высоко и подальше от мест постоянных поселений. Но это я отвлеклась от основной темы.

Третий день лета завел меня в горы. Прогнозы обещали ливни. Но махнув на них рукой, я не изменила своего решения. И не пожалела. В городе от жары плавился асфальт, а в горах редкие облака только оживляли одноцветную синь, и ветер дарил желанную прохладу.

Город-курорт Горячий Ключ расположился в живописной долине горной реки Псекупс. Имя ему дали многочисленные минеральные источники, бьющие из под земли в окрестных горах. Сам город интересовал меня мало. А вот парк, примыкающий к горам манил как магнит.

Уже почти на выезде из города к Джубгинской трассе прижался отель-ресторан «Старый замок», отхвативший себе завидный кусок территории на одном из берегов Псекупса прямо напротив скалы Спасения, в народе именуемой Петушок, за схожесть с петушиным гребнем. Когда-то давно, в далекой юности и бесшабашности мы ныряли с вершины скалы в прохладные зеленоватые воды реки.

Сейчас этот трюк я бы не повторила, наверное. Высота большая, а прямо под скалой глубины нет. Если не оттолкнуться хорошенько, есть риск, что прыжок станет финальным. Но в юности это не останавливало. Жизнь тогда казалась бесконечной, а смерть – тем, что с тобой ну никак произойти не может.

Предприимчивые хозяева отеля облагородили берег реки и прилегающую к нему территорию по своему усмотрению. Красиво, наверное. Розарий, фонтаны, прогулочные дорожки, лавочки, изгородь из дикого камня. Однако, первозданная природа мне больше по душе. Но до нее с каждым годом все дальше и дальше. Поэтому приходится принимать то, что есть.

На противоположном берегу городские власти разбили Горный парк, который берет свое начало от Галереи источников и выводит шагнувшего на мощеную дорожку путника через Иверскую часовню, источник Святого Пантелеймона-целителя и Дантово ущелье в буковый лес над скалой Спасения.

Этот маршрут и привлек мое внимание. Вволю насмотревшись на скалу и проплывающие по ее отражению катамараны с подвесного моста, спешу скрыться в прохладе леса.

Дождь, прошедший в минувшие выходные, наполнил пространство под древесными кронами своими особыми запахами и звуками.

Духота, которая по началу давила на легкие, отступает, уступая место прохладе от почти не ведающих солнца камней ущелья. Бегущий в каменном желобе звонкий ручеек заполнен прошлогодними прелыми листьями. От вторжения в этот уединенный мирок посторонних, встревоженная и недовольная нарушенным покоем, по почти отвесной скале юрко скользит прочь среди изумрудного мха маленькая змейка, да разбегаются, крепко зажав в клювах недоеденное лакомство в виде жучков-червячков серо-коричневые птицы, по размерам чуть больше воробья.

Вырубленные прямо в камне ступени сильно стерлись от постоянных нашествий туристов. Стены ущелья густо покрыты надписями и рисунками, высеченными в разные времена. Говорят, что самая ранняя из них датируется восемнадцатым веком. Но я лично эту надпись не видела, врать не буду. Ухоженные тропки, мостики и переходы сильно облегчают подъем, но я бы не отказалась от трудностей. И, свернув с проторенных дорожек, я двигаюсь в сторону скалы Спасения по удерживаемому в голове направлению.

Здесь, недалеко от беседки на краю скалы, из под ног уворачивается еще одна змея, покрупнее. Учитывая мою стойкую нелюбовь к этим представителям фауны, я решаю вернуться к ущелью более людным путем. И на сей раз без неприятных встреч, выхожу к Иверской часовне и источнику Святого Пантелеймона. Не сколько от веры в целебные свойства источника, сколько от жажды, отстояв небольшую очередь я с удовольствием смываю пот с лица и рук и глотаю воду из ладошек, сложенных ковшиком, так, словно ничего вкуснее в жизни не пила. И, бросив прощальный взгляд на буковый лес, спешу к выходу из парка.

Трехчасовая прогулка пролетела как одно мгновение. Пора возвращаться в пробки и суету. Но маленькое промедление я все-таки себе позволила, встретив неподалеку от Саратовской отару овец вперемешку с козами, мирно пасущихся на сочном зеленом лугу. Наслушавшись возмущенных «бе» и «ме» вдосталь, я продолжаю движение домой, следуя далее без остановок до самого города.

Запас свежего воздуха в легких опьяняет и клонит в сон. Еще один чудесный день лета прожит. Этот день подарил мне прохладу покрытых мхом камней и сырость последождового леса. Проскользнув как змейка по циферблату, и скрывшись в изумрудных мхах, он оставил на память возмущенные возгласы растревоженных овечек и отражение скалы в зеленоватых водах Псекупса, и уступил место четвертому дню и четвертому приключению лета.

Белка

04.06.2015

Решение о том, каким будет сегодняшнее приключение, пришло само собой, когда я проезжала мимо Чистяковской рощи. Давненько я не кормила там белок. И, прихватив с собой запас орехов, я отправляюсь бродить по тенистым аллеям в поисках рыжих плутовок.

День выбран удачно. Легкая облачность скрывает от палящих лучей светила, а ветерок приятно холодит кожу. В парке праздник. Полно детворы. На площади у фонтана представление. Меж носящихся в восторге девчонок и мальчишек вышагивают огромные ростовые куклы. Клоуны мастерят причудливые фигуры из воздушных шариков. А в воздухе парят мыльные пузыри.

Гвалт стоит такой, что о белках в этой части рощи можно забыть. Поэтому вволю налюбовавшись на выставку мелких и не очень грызунов – кроликов, хомяков, мышей, морских свинок и джунгариков – отправляюсь в более спокойные места.

Отойдя от представления на приличное расстояние, замечаю первую красавицу. Она скачет по аккуратно подстриженному зеленому газону к ближайшему дереву. Готовлю планшет к съемке и за ней. Но не тут-то было. Махнув рыжим хвостиком, белка юрко взбирается по стволу метров на пять – по ее мнению вполне безопасное расстояние – и наострив ушки-кисточки, начинает внимательно меня изучать.

Даю ей время освоиться и понять, что я не представляю для нее угрозы. Она понимает и не спешит скрыться. Через десять минут обоюдного изучения я вспоминаю про припасенные орехи. И, достав один наиболее крупный, тихонечко стучу им по дереву. После чего расправляю ладошку, так, чтоб орех был заметен, терпеливо жду. Поколебавшись, как и положено воспитанной даме, белочка решается на то, чтобы приблизиться ко мне на пару метров, и замирает. Определяет, можно ли мне доверять. Я стараюсь не шелохнуться, чтобы движением случайно не спугнуть зарождающееся доверие.

Поколебавшись еще немного, она все-таки решается принять угощение из протянутой ладошки. Но, схватив орех, тут же забирается выше на дерево, где с усердием принимается добывать из скорлупок желанное лакомство. Я не огорчаюсь такому результату. Это всего лишь первое знакомство. Времени достаточно, орехов тоже – еще успеем подружиться.

Набрав в ладошку побольше орехов, так чтоб за один заход красавица не смогла их все унести, принимаю вновь выжидательную позу. Закончив трапезу, рыжая начинает выразительно строить мне глазки:

– Ты оставь орехи на земле. А сама отойди. Я к ним спущусь. Честно-често, – читается в хитрых черных глазках.

– Нет уж, хитрюга. Или ты идешь ко мне, или я уношу орехи более сговорчивому зверьку.

После короткой игры в гляделки белочка-таки решается в буквальном смысле слова снизойти до более близкого общения и устраивается на стволе дерева прямо рядом с моей раскрытой ладошкой. Больше не делая попыток убежать, она берет предложенные орехи один за другим и с удовольствием их поглощает, так сказать, не отходя от кассы. Все замечательно. Контакт налажен. Только вот фотографировать не получается – руки заняты. Да и не беда. В интернете и без меня полно фото белок, а вот ощущение, что маленькое сердечко тебе доверяет, можно получить только при личном контакте.

Орехи на ладошке быстро подходят к концу. Вот уже на землю падает последняя скорлупка. Моя новая товарка, не спеша скрыться в кроне дерева, внимательно заглядывает мне в глаза, пытаясь понять – будет ли продолжение банкета. Но только я отвлекаюсь, чтоб

достать новую порцию угощения из сумки, как нашу идиллию нарушает малышня. Заметив с дорожки, что белка ест орехи прямо из моей руки, дети с криками бегут в нашу сторону. На такое развитие событий недоверчивый зверек не рассчитывал. И, махнув мне напоследок пушистым хвостиком в знак благодарности, плутовка ловко скрывается в раскидистой кроне ореха. Только я ее и видела.

Оставив часть орехов в ближайшей птичьей кормушке, отправляюсь на поиски дальше. Но видимо в роще сегодня слишком людно и шумно, и ни одна рыжая красавица больше не попадает на глаза. Высыпав остатки орехов на землю, подальше от людных дорожек, я отправляюсь восвояси. Тем более, что погода портится, и начинает срываться дождик.

Вот таким вот стал для меня этот четвертый день лета. Он примерял клоунский парик, кружил меж ребятни мыльными пузырями и воздушными шарами и скрылся в кроне ореха, махнув мне на прощание рыжим беличьим хвостом. А завтра будет новый день, и пятое приключение. Что меня ждет, я пока не знаю. Верю в одно – это будет не менее увлекательно и интересно.

Небесные фонарики

05.06.2015

Пятый день лета начался абсолютно неожиданно, как и положено начинаться самым чудесным дням на свете. Я проспала. Нет. Не звонок будильника. До него было еще минут сорок. Я проспала рассвет. И очень этому удивилась. С наступлением лета сон обрывается на самом интересном месте, как только солнце заглядывает в мое окно. Происходит это примерно в начале пятого утра. Но сегодня на часах уже семь, а я только проснулась.

От мысли, что я потеряла почти три часа лета, стало немножко грустно. Но, с другой стороны, сон, который мне снился, с лихвой эту потерю компенсировал. От него на душе разлилась радость. И позволив себе поваляться и помечтать до сигнала будильника, поющего мне голосом зарубежной рок-звезды о том, что лучшее вот-вот придет, я включаюсь в ритм дневных забот. Чайник пыхтит паром. Зеркало шепчет, что я на свете всех белее, всех румяней и милее. А чашка свежесваренного кофе бодрит и настраивает на нужный лад. И, прихватив с собой нехитрый набор мечтателя, я отправляюсь за порог навстречу новым приключениям.

Однако, вопреки всем ожиданиям, они со мною связываться не спешат. Зато старые приключения, как добрые знакомые, при встрече здороваются, раздувая радужные щеки мыльных пузырей, раскланиваются, причудливо выгибая павлиньи шеи и расправив веером цветастые хвосты, и хитро прищуриваются рыжими беличьими мордочками. За этими новыми встречами со старыми друзьями день пролетает почти незаметно. И вот уже вечер толкает огненный диск за горизонт, а новых приключений все нет и нет. Впору отчаиваться.

Но, как известно, если гора не идет к Магомету, то... Вот-вот! Я иду искать. Кто не спрятался, я не виновата! И, набрав первый попавшийся номер из записной книжки в телефоне, начинаю скороговоркой излагать пришедшую на ум гениальную идею ошарашенному слушателю на другом конце радуги:

– Я чувствую, что сегодняшний вечер располагает к запуску небесных фонариков. У тебя есть час, чтобы купить фонарики и, забрав меня с работы, вывезти на ближайший пустырь, подходящий для запуска.

Из динамика слышится недоуменное ворчание:

– А больше ничего по дороге не купить? Звезду с неба, например? Или луну?

– Это в другой раз. Сейчас только фонарики. Однако, предложение я запомнила!

– Ладно. Когда ждать?

– К шести.

– Постараюсь.

И я считаю минуты до окончания рабочего дня. Не от того, чтобы мне не нравилась моя работа. Я ее просто обожаю. Только приключения люблю больше.

Освободившись, я вприпрыжку бегу навстречу новым впечатлениям. Погода в самый раз для запуска. Ветра почти нет, дождя тоже. Легкая облачность придает синеве особый шарм. Пустырь неподалеку от моего дома, весь поросший густой высокой травой, прям-таки создан для всякого рода интересных дел. Туда и направляемся.

Пока моего знакомого отвлекают на важные телефонные переговоры, я в чисто детском нетерпении хватаю один фонарик и пытаюсь его запустить сама. Провозившись минут пять с горелкой, получив пару ожогов и легкий нервный тик, я все-таки смогла ее поджечь. Теперь нужно подождать, пока бумажный купол наполнится теплым воздухом и начнет подниматься вверх. Пока мой фонарик цвета апельсина, раздуваясь, поднимается над колосками и чертополохом, я любуюсь ласточками, как черные стрелы пронзающими воздух над тра-

вяным раздольем. И чуть не прожигаю, зазевавшись, бумажный бок моего небесного тихохода, который тем временем уже всю рвется оттолкнуться от моих рук и пуститься вслед за уплывающим за горизонт солнцем.

– Не смею задерживать. Лети!

Но внезапно налетевший неведь откуда порыв ветра сносит мой еще не набравший высоту фонарик прямо в растущее неподалеку дерево. Где он и заканчивает бесславно свой полет, перевернувшись и вспыхнув в мгновение ока. Нужно срочно спасти дерево! Отыскав среди валяющихся рядом веток ту, что подлиннее, я снимаю пылающий комок с кроны в траву и затаптываю остатки огня, чтобы избежать пожара. Обидно... Хорошо, что фонариков у нас два!

Заручившись помощью освободившегося от неотложных разговоров друга, и сделав все возможные поправки на ветер, расстояние до деревьев и прочие нюансы, приступаю к попытке под номером два. На сей раз цвет будущего воздухоплателя зеленый – цвет листы и лета. Он просто не имеет права не взлететь. В четыре руки зажигать горелку и держать фонарик, пока он наполняется воздухом, гораздо сподручнее. И вот уже изумрудно-зеленый купол рвется в небо.

Отпускаем, и с замиранием сердца следим за подъемом. Фонарик опять несет к деревьям. Но каким-то чудом, в самый последний момент он резко набирает высоту и с легкостью перелетает препятствие. Все! Можно больше не переживать. Теперь он уже там, где парят только ласточки и облака. Оттуда ему будет проще доставить к зажигающимся одна за другой звездам мою просьбу о новом шестом приключении этого лета. Каким оно будет, я узнаю только завтра. А сейчас пора на боковую, чтобы опять рассвет не проспять.

Футбол и перила

06.06.2015

Шестой день лета тянулся как резиновый. Приключений не предвиделось даже на горизонте. Но я не отчаивалась. Ведь на завтра было запланировано восхождение на Собер-Баш*, которое с лихвой обещало компенсировать простой сегодняшнего дня. Как же я ошибалась... Стоило только закончиться рабочему дню, как приключения нахлынули потоком, подхватили меня и потянули за собой.

Для начала они меня затащили в спорт-бар на финал Лиги Чемпионов, где под темный ирландский эль и возбужденные крики болельщиков в развеселой компании я болела за любимую «Барселону». Стоило только нам прийти, как веселая тетечка-бармен неопределенного возраста между тридцатью и пятидесятью безапелляционно нам заявила:

– А чего смотреть? Известно же. Барселона выиграет со счетом три один. Там же этот. Ну, китаец. Как его? Месси, кажется? Ну тот, который все время в кадре буквой зю. Ну, да. Месси. Вот они победят.

Мы посмеялись от души. Конечно, Месси – вылитый китаец. Ну а кто ж еще? И, забыв про предсказание, начали увлеченно болеть. Первый тайм начался с гола Барселоны на четвертой минуте, а дальше до самого конца сорока пяти минутки, несмотря на оживленную игру и множество голевых моментов, счет на табло не менялся. С друзьями не виделась давно, и просмотр матча плавно перетек в обсуждение о том, что же новенького происходит в жизни.

Послушав их увлеченные рассказы о тяжелой работе, о ситуации на рынке недвижимости, о кризисе и прочей мало интересующей меня дребедени, говорю:

– А я решила – этим летом ни дня без приключений! Вчера вот фонарик небесный в полет отправила, в прошлые выходные за солнцем ездила, брачные танцы павлинов видела, мыльные пузыри пускала, а завтра на Собер¹ иду.

– А Собер – это что?

– Гора в Северском районе, за Убинской. Высота 735 метров. Даже Краснодар с нее видно.

– Ну ты даешь? Как ты все успеваешь? Сил хватает? А работа?

– А что работа? У меня и работа – одно сплошное приключение! Полный дом уже камешков, ракушек, перьев, веточек разных, и морем, и реками обточенных, и цветы всегда свежие, полевые.

– А с тобой завтра можно?

– Да легко! Выезжаем в восемь утра, за час до Убинской доберемся, а оттуда семь км и мы на вершине.

– Ой. Нет. В восемь – это рано. Да и встречи на завтра важные назначены по работе. Может, на рыбалку какнибудь махнем? Только дел много. Время бы выбрать...

Так, плавно съехав с темы приключений, возвращаемся к основному процессу – болеванию. Вовремя. Барселона пропускает гол от Ювентуса в начале второго тайма. Один – один. Ни на минуту их оставить нельзя! Игра кипит. Возвращение внимания идет на пользу. Счет два – один в пользу испанцев. Основное время заканчивается. Не уж то не угадала барменша? Судья добавляет пять минут к основному времени. Скоро финальный свисток. Еще минута

¹ Собер-Баш – вершина в Северском районе Краснодарского края, неподалеку от станицы Убинская. Абсолютная высота над уровнем моря – 735,8 метров.

добавлена. И третий мяч за несколько секунд до окончания игры влетает-таки в ворота итальянцев. Три – один! Барселона – чемпион!

В оживлении и спортивном азарте, покидаем бар. Но перед уходом, все-таки не удержавшись и вспомнив старый грузинский фильм, спрашиваю у нашей доморощенной Ванги:

– А у вас телевизор случайно не завтра показывает?

– Нет, – смеется она. – Просто я на скачках ставки делаю.

Не знаю, все ли жильцы соседнего дома болели за Барселону, но на наши крики о ее победе, в нас не полетело ни ругательств, ни чего потяжелее. Пора и по домам разбежаться. Но кровь кипит. Душа требует безумств. И, заприметив по дороге домой перила, ограждающие тротуар от дороги, решаю вспомнить юность и прогулки по канату. Высота перил – метра полтора, ширина – четыре сантиметра. В самый раз. Эль кружит голову, сумка тянет на лево. Но разве ж это причины, чтоб отказаться от прогулки над землей? И ни разу не упав, но изрядно шатаясь, я дохожу до самого края, почти элегантно спрыгнув на землю с криком:

– Барселона – чемпион!

Вот теперь точно шестой день лета удался. Он долго раскачивался, чтоб стать чудесно-незабываемым, зато потом тек, подобно пене над кружкой ирландского эля – легко и воздушно, влетал мячом в ворота итальянцев – точно и победно, и балансировал над оживленной трассой, спрыгнув с перил в траву, где и был таков. А где-то за горизонтом, приближая новый рассвет, солнце спешило поучаствовать в новом, седьмом приключении лета. Но это уже совершенно другая история.

Собер-Баш

07.06.2015

Седьмой день лета начался в полночь внепланово, спонтанно и чудесно. Но об этом какнибудь потом.

Утром я чуть не опоздала к назначенному времени отъезда. Благо, город был пустым, а такси – быстрым. Успела! И вот уже душные улицы растаяли за поворотом шоссе. Поля, отделенные друг от друга лесополосами, золотятся на солнце спелой пшеницей, или хвалятся молодыми всходами подсолнуха. И над ними почти у самого горизонта, становясь с каждым километром все ближе, парит трапедией на фоне сини красавец Собер-Баш* – конечная цель маршрута.

Навигатор приказывает нам долго жить и отключается. Из-за этого чуть не проехали нужный поворот на Убинскую. Пришлось давать круг почета по улицам Северной, возвращаясь на маршрут. Заодно и подкрепились в местном бистро. Станичные гамбургеры оказались на порядок вкуснее и свежее пресловутых из Макдональдса. А больше в такую рань возле шоссе найти ничего не удалось. Запив все это вкуснейшим свежесваренным кофе, продолжаем путешествие.

Проскочив Азовскую, замечаем обнадеживающий указатель «Убинская 2». Почти у цели. Теперь бы только разобраться, как идти дальше. Въехав в Убинскую, спрашиваем дорогу у местных жителей. Те с охотой подсказывают:

– Это вам до конца станицы. Там через мост. И спросите.

Благодарим и едем в указанном направлении, подивившись уверенности словоохотливого дедушки, что мы встретим за станицей еще желающих помочь. Еще больше удивляемся, что встречаем. Милая селянка в годах, расседлав велосипед, пускается в объяснения:

– Сейчас по проселку до развилки, а там спросите. Дорога-то сейчас, почитай, на самую вершину поднимает.

Едем дальше до развилки, а там уже и подсказки не нужны. Собер собственной персоной нависает, закрывая собою полнеба. Отъехав от жилых построек на полкилометра, останавливаем машину, чтобы переодеться для восхождения, и осматриваемся. Все вокруг заросло диким шиповником, колокольчиками, клевером и ромашками, а по обеим сторонам от дороги высятся заросли бука, дуба, граба и кизила. Дорога вымощенная бетонными плитами, достаточно круто уводящими вверх, петляет по крутым склонам горы, высота которой у подножия – сто сорок метров над уровнем моря, а на вершине – семьсот тридцать пять. Перепад высот впечатляет. И радуется возможность, пусть хоть еще чуть-чуть, да продолжить путь в комфорте с кондиционером.

Но вот плиты заканчиваются и начинается гравийка, так круто взлетающая вверх, что наше переднеприводное авто не справляется. Бросаем машину на небольшой площадке в тенечке под кронами буков, загружаем нехитрый скарб в рюкзак и дальше на своих двоих под щебет птиц и шум проезжающих мимо полноприводных железных коней.

Красота вокруг неимоверная. И я то и дело останавливаюсь, чтоб сфотографировать бабочек, цветы и открывающиеся в просветы деревьев виды. Сделав несколько плавных поворотов, дорога выводит нас на поляну на вершине горы. В густой траве то там, то тут высятся желтые горные лилии и кусты цветущего шиповника.

Вершина Собер-Баша почти плоская. В длину – километр, и в ширину – еще в пол столка. В ста пятидесяти метрах от входа на поляну, по правую руку примостился памятник Героям Великой Отечественной Войны. Минувя его, идем дальше. На вершине сильный ветер. Защищавший от него лес остался позади. И я с сожалением вспоминаю об оставлен-

ной в машине куртке и джинсах. Но не возвращаться же. Сама шорты с майкой выбрала, чтоб загорать.

Чтобы отвлечься от пронизывающего до костей ветра, начинаю собирать букет из растущих вокруг лазоревых и белых цветиков. Получается довольно мило. Мне бы лилии еще. Но они далеко в густой траве, а я жутко боюсь змей...

Виды с вершины открываются впечатляющие. Убинская, Азовская, Северская и даже Краснодар – как на ладони. С другой стороны тянет к небу все свои четыре вершины гора Папай. А за ним виден хребет Коцехур со скалистым Тхабом во главе. Жаль, что к другой части поляны не подойти – перекрыто забором. Какой-то стратегический объект. А то там, за ним, недалеко от наивысшей точки есть скальник, с которого открывается шикарный вид на Кавказский хребет. Но туда, увы, нам сегодня не попасть.

Побродив вдоль забора, примечаю бетонную тумбу недалеко от тропинки. Видимо, что-то собирались строить, но что, пока не решили. Ровный квадрат со стороной в пару метров. Отличное место для отдыха. Главное, и в траве, и от земли высоко. Там и располагаемся. Чтобы не помять, ставлю букет прямо в рюкзак. Шикарная получилась ваза.

Если лечь на плиту, то ветер почти не беспокоит, лишь нежно гладит кожу, не давая солнцу сжечь ее дотла. Хоть согреюсь. Бессонная ночь, ласковые поглаживания ветра и солнечные ванны начинают меня клонить в дремоту. Я представляю, что бетонная плита – это палуба корабля, плывущего по бескрайнему морю. А железный столб, криво торчащий рядом из земли – это мачта. Но внезапно, резкий крик «Фьюить-фьюить» почти над ухом разрывает тишину.

– Свистать всех наверх!

Подскакиваю, как ужаленная, и замечаю на моей воображаемой мачте невзрачную серо-коричневую пичугу чуть меньше воробья. Вот она – нарушительница покоя. От моего резкого движения птаха пугается и взлетает, но не совладав с мощным ветром, как камень падает в ближайшие заросли шиповника, где устроившись поудобнее, продолжает свои рулады. Сна больше ни в одном глазу. Назад еще рано, здесь уже все доступные места исследованы.

От нечего делать начинаю разглядывать синь. В ней, чуть ниже по склону парит орел. Выглядывает в густой траве добычу. Нашел. Камнем ринулся вниз. И тут же, взмыв обратно, в пару взмахов крыла добрался до опушки леса, скрывшись за деревьями. Теперь в синеве остались только стрижи и ласточки. Долго вглядываюсь в кроны деревьев, может вернется. Но, видимо, задача минимум на сегодня у орла исчерпана. Зато примечаю по краю леса тропку, ведущую на нижние поляны. Там мы еще не были. И, растолкав своего уснувшего спутника, под его неустанное ворчание я отправляюсь на новые подвиги.

Нижние поляны, еще более густо заросшие цветами и шиповником, укрыты от ветра близко подступившим к ним лесом. Там хоть не так зябко. Но и не так просторно. На исследования уходит всего полчаса. За это время я успеваю найти заброшенную стоянку, поросшую земляникой. Но ягод так и не нахожу. Видимо, их съели те, кто был здесь до меня. Зато нахожу новую дорогу, ведущую на гору в обход той, по которой мы спустились. По ней и возвращаемся на вершину.

Время – самая ценная вещь в мире – бежит быстро. И часы говорят, что пришла пора возвращаться домой. Спуск к машине занял меньше времени, чем подъем. Нет. Не подумайте, что спускаться легче. Сложнее. Просто я, набегавшись на вершине, меньше зависаю над цветами с планшетом, позволив себе только одну остановку – нарвать огромный букет колокольчиков на маленькой полянке у поворота дороги.

Благоразумно оставленная в тени машина радостно приветствует нас писком разблокировки сигнализации. Аккуратно поставив рюкзак с цветами на заднее сидение, падаю на переднее и под мерное укачивание автомобиля по плитам засыпаю до самого города.

Седьмой день лета – непредсказуемый и спонтанный, с самого своего начала подарил мне счастье, которое возшло со мной на Собер, взлетело до небес на крыльях орла, спело мелкой пичугой в зарослях шиповника и восияло солнцем в синеве, отражаясь в глянцево-желтых лепестках диких лилий. Но как и все на свете, он был конечен, и, свернувшись клубочком на переднем сидении машины, плавно растворился, оставив после себя радугу возле самого сердца, уступая место новым приключениям.

Шелковица

08.06.2015

Приключение восьмого летнего дня поймало меня по дороге с работы. Вопреки просьбам и увещаниям моих родственников и не только родственников, я довольно часто хожу на работу и с работы пешком. Все бы ничего.

– Здоровый образ жизни – это хорошо, – одобрите вы.

Но есть одно но. Путь этот лежит через необорудованный для перехода железнодорожный переезд. Глухомань, не смотря на близость к центральной улице, дикая. Но так можно значительно сократить путь, и в итоге дорога на трамвае и пешком укладывается в одно и то же время.

Сегодня я опять замечталась и случайно прошла трамвайную остановку. Не в смысле расстояния, а в принципе – сам объект. Очнулась только тогда, когда уже сворачивала в неприметный проулок, ведущий к железной дороге. Назад поворачивать лень. Погода отличная. Еще светло. Отчего бы и не прогуляться? Тем более, что этот маршрут почти безлюден, в чем и скрывается мое к нему предпочтение.

Проулок упирается в асфальтированную площадку, на которой отстаиваются автобусы и прячутся, ожидая заказов, таксисты. Чуть дальше вдоль рельс съезд в гаражный кооператив. Именно там меня и ждало мое новое приключение. Оно пряталось на тоненьких ветках меж густо растущих резных листьев, сверкая глянцево-черными боками. Шелковица. Или по-иному, тутовник.

Помню, в детстве, когда меня отправляли на каникулы к бабушке в деревню, я с прочей окрестной малышняй все дни проводила на растущих вдоль дороги раскидистых деревьях. Вечно босые и вечно счастливые, мы объедались сладковатыми, сочными ягодами так, что отмыть нас было нереально. Густой фиолетово-малиновый сок въедался в кожу намертво. И хвалясь друг другу фиолетовыми языками, мы шокировали бабушек и дедушек, забираясь на тонкие ветки за желанным лакомством. Фруктов и ягод, вроде бы, в своих садах и огородах полно, а нам дикую, пыльную ягоду подавай – она вкуснее.

И вот я встречаю дерево из моего детства прям по дороге домой, все облепленное спелыми ягодами. Первая реакция мало отличается от детской. Я начинаю собирать ягоды в ладошку и с удовольствием их поглощать. А что бы вы сделали на моем месте? Неужто, прошли бы мимо? Я не смогла. В итоге, с фиолетовым языком и измазанными соком руками, но абсолютно счастливая, я пришла домой на целый час позже обычного. И ничуть не жалею о безвозвратно испорченной майке.

Восьмой день лета напомнил мне о том, что мои ноги лучше моей головы выбирают маршрут, ведущий к приключениям. Он остался в памяти сладковатым вкусом шелковицы и уроком, что случайности совсем не случайны.

Качели

09.06.2015

Сегодня в сети наткнулась на такой пост: «Надоело все... Возьму веревку, найду ветку покрепче и будь, что будет... сделаю качели и буду кататься!» И решила, а почему бы и нет. Давно ли вы катались на самодельных качелях? Не на аттракционах в парке, и не на металлических конструкциях, устанавливаемых массово во дворах домов, а на качелях, смастеренных своими руками из веревки и дощечки, закрепленных на ветке дерева? Я давно. Надо исправлять.

И, вооружившись веревкой и найденным в сарае обрезком доски, я отправилась на поиски дерева, подходящего для задуманного баловства, предварительно подкорректировав форму доски таким образом, чтоб она прочно держалась на веревке – сиречь, просверлив. Дерево отыскалось на все том же пустыре, ставшем площадкой для старта небесных фонариков.

Провозившись с закреплением веревки энное количество времени – должна же она надежно мой вес и нагрузки выдержать – я отошла на расстояние, чтобы по достоинству оценить плоды своих трудов. Не скажу, чтоб они меня сильно впечатлили в эстетическом плане, однако, конструкция получилась внушающей доверие. Теперь можно и к испытаниям приступить.

Вес выдержали. А как с нагрузками обстоят дела? И, оттолкнувшись, что есть силы, ногами, взлетаю к небу. Точнее в его направлении. Ветка слегка пригибается от совершаемого над ней насилия, но удар держит. Движение уже не остановить. Ощущение невесомости на взлете зашкаливает. Кажется, еще секунда, и я окажусь среди мелькающих в небе над пустырем стрижей, а там и до облаков рукой подать.

Смех щекочет горло, растягивая рот в улыбке. Так мало оказывается нужно для счастья – спонтанного, безвозмездного, беспричинного, и от того бесценного. Всего-то – веревка, дощечка и подходящая ветка.

Таким я запомню этот день. Смешливым, по-детски наивным, подарившим мне радость полета и счастье быть собой – неутомимым мечтателем с патологической жадой приключений. Он взлетал вместе со мной к небу, и стремительно опускался обратно к земле, для того, чтобы еще выше подняться к облакам, а потом спрыгнул в густую траву и был таков. Ничего не поделать – правила. Не будет прощаний, не будет и новых встреч. Ведь завтра меня ждет новый день и новое, десятое приключение лета.

Ливень

10.06.2015

Купила давеча шорты в любимом магазинчике модной одежды. Обычные с виду шорты – тоненький джинс цвета неба, коротенькие. Для лета в самый раз. А они оказались волшебными. Стоит только надеть, как обязательно к вечеру дождь пойдет. Не один раз проверено. Нет, главное, если просто беру с собой, а потом переодеваюсь, все солнечно. Но если из дома в них выхожу – жди грозы.

Вот и сегодня утром, забыв про эту магию, – одевалась на скорую руку – нацепила быстренько волшебные шортики, укомплектовала их первым попавшимся топиком, и бегом на работу. Видимо, увидев меня в шортах, бродившие на горизонте тучки, собрались в плотное кольцо над городом, посоветовались и решили – быть ливню. Сказано – сделано. И в три по полудню с неба, опережая звук, к земле устремились первые капли. Главное, вокруг над другими частями города ни облачка. А надо мною льет как из ведра.

Вот как это называется? Магия, не иначе! Надо как-то шорты расколдовывать. Лето только началось. Самое пекло еще впереди. Что ж мне теперь, дожди джинсами отгонять и тихо в них плавиться? Раз уж тучкам непременно хочется промочить меня до нитки, доставлю им такое удовольствие.

И, покинув безопасное убежище, я подставляю дождю тело, ставшее благодаря стараниям солнца и любимой работе в этом году золотистым досрочно. Крупные капли больно бьют по незащищенным одеждой участкам кожи, которых, как выясняется, слишком уж много. Дождь быстро остужает горячность солнечных объятий. Через пять минут сухими во мне остаются только мысли, да и те начинают давать течь.

– А давай прыгать босиком по лужам?

– А давайте! Тому, у кого ничего нет, кроме совести и потерять-то нечего.

Изрядно набегавшись по лужам, замечаю, что дождь-то уже закончился. И в небе, насколько хватает глаз, повисла семицветная дуга.

– Айда по радуге? – Взвизгнули мысли, отряхиваясь на собачий манер.

– От чего бы и нет! Побежали наперегонки?

Таким вот бесшабашно-озорным и магически-расколдовательным стал для меня десятый день лета. Он промок до нитки под ливнем, шлепал со мной босиком по лужам, взбирался на радугу и, залихватски скатившись с небес, исчез на другом ее конце, уступая место дню с номером одиннадцать.

Аттракционы

11.06.2015

День сумасшедших планов и не менее сумасшедших их изменений. С вечера была идея махнуть на все рукой и уехать на море, ну, или в Молькино страусов кормить на худой конец. Но утро круто поменяло планы, привязав к городу.

Жара стоит, не смотря на начало июня, вполне июльская. В тени – тридцать четыре по Цельсию. И, после вчерашнего ливня, ощущения упорно доказывают, что я не на улице, а в парной. Сидеть дома под кондиционером – не мой вариант. Если постараться (а я это умею), то приключения, конечно, можно найти и дома. Но дома я их найти всегда успею.

Порывшись в памяти, перевернув все с ног на голову, и тем самым приведя ее хоть в какой-то порядок, обнаруживаю, что давно не позволяла душе такой детской забавы, как всевозможные стрелялки, ловилки, леталки и прочие милые детскому сердцу игровые автоматы. Все как-то времени нет на такие глупости. А зря! Отыскав в заглазниках командирский тон, объявляю себе и своим тараканам:

– Решено! Сегодня день мороженого и аттракционов. И чтобы никаких гвоздей!

Парков и торгово-развлекательных центров в городе развелось без числа. В парки не тянет. Это уже было. Да и жара. А вот развлекательный центр – это идея. Там хоть и людно, зато прохладно. И, прихватив с собой отличное настроение, я направляю свое измученное зноем тело в ближайший рассадник искусства потребления с претенциозным названием «Красная площадь».

За то время, что я не вспоминала о его существовании, он успел изрядно расплыться по отведенной территории, обрасти кучей кафе, ресторанов и магазинов, а главное – детской площадкой «Острова». Куда я, поплутав среди эскалаторов, бутиков и фонтанов, и выбралась, ориентируясь на разбросанные подсказки. Концентрация магазинов детских товаров возростала прямо пропорционально приближению. А начищенные местами до блеска бронзовые фигуры крокодила Гены и волка из «Ну, погоди!» развеяли последние сомнения, что я на верном пути.

Будний день обнадеживал сведением столкновений с массовыми скоплениями народа к нулю, и не обманул. Кроме меня из взрослых там обреталась пара мамаш, скучавших в ожидании резвившихся на детской площадке чад, да мирно дремавший дедушка, чьи внуки не нуждались в присмотре по причине вполне сознательного возраста.

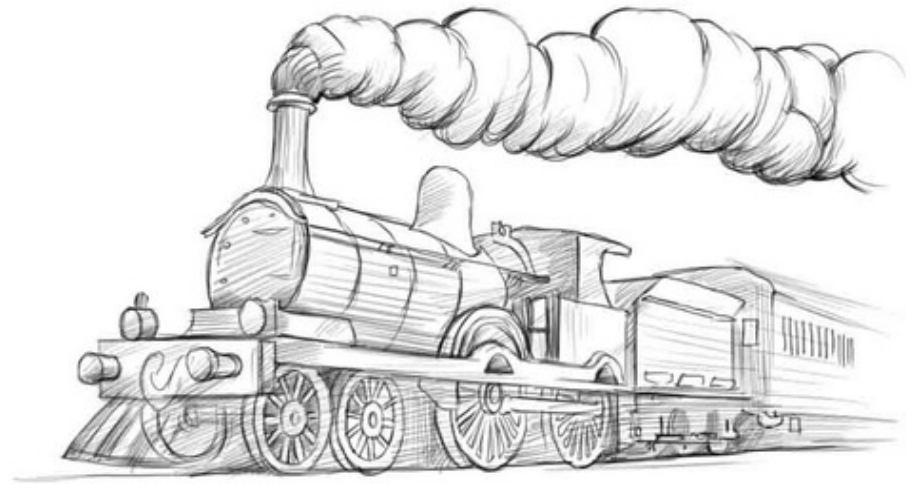
Обзаведясь солидной порцией мороженого, и приобретя игровую карту, начинаю высматривать первую жертву приложения своей неумной энергии. Ею оказывается симпатичный паровозик, бегающий по кругу среди миниатюрного ландшафта. Втиснув свое великовозрастное тело и малолетнюю душу в нутро вагончика, отправляюсь в путешествие по рукотворному миру чьей-то примитивной фантазии.

Мимо проплывают деревья, едва достигающие мне до плеч. От такого пейзажа я начинаю себя чувствовать Гулливером в стране лилипутов. Что, в принципе, не так уж и далеко от истины. Я вторглась в мир маленьких человечков, отличных от меня только размерами. Их миниатюрные предметы малы для меня. Но что поделать? Ведь в этой стране я чувствую себя счастливой. Сделав плавный поворот, паровозик ныряет в почти взаправдашний туннель и выходит на финишную прямую. Моя станция. Пора покидать пластиковый микромир.

А дальше все завертелось как по накатанной. Подводные лодки, самолеты, гоночные трассы. Но все это было уже не так увлекательно.

Этот день останется в памяти имбирным вкусом мороженого и осознанием несоответствия размера моего тела размеру проживающей в нем души. Словно бы тело – это огром-

ный особняк, в котором обитает один единственный жилец. И дом ему велик, и эхо бродит по пустующим комнатам, а продать или обменять на жилище по размеру никак нельзя. Но у меня нет времени на рефлексию, завтра ждет новый день и новые приключения.

Соловей

12.06.2015

Страшнее всего для меня во всей этой безумной затее с новым приключением на каждый день лета было повторить за героем сартровской «Тошноты»: «Среда. Ничего нового. Существовал.» Словно головой в стену там, где секунду назад был только бескрайний простор. Не люблю стены. Клаустрофобия, черт бы ее побрал...

Когда двенадцатый день лета плавно перетек в вечер, а ничего нового так и не произошло, призрак экзистенции, оживая, запрыгнул ко мне на колени и начал потихонечку точить коготки.

– Брысь! – вовремя спохватилась я, пока он не начал мурлыкать, устроившись поудобнее.

Со страхом, как и с котом – главное, не позволять поменяться ролями. Я – хозяин, он – питомец. Никак не наоборот! На крайний случай – друзья. Иначе можно сразу съезжать из дома, потому как эта наглая скотина к хорошему привыкает быстро, а дрессировке поддается с трудом.

До окончания дня у меня оставался еще целый час, а это шестьдесят минут, или три тысячи шестьсот секунд – то есть без малого вечность. Можно успеть мир с ног на голову перевернуть, не то что приключение найти. И, словно поняв, что сдаваться я не собираюсь, приключение решило дать мне подсказку, где его сегодня искать.

– Сон! Мне же сегодня снился какой-то дивный сон, – вспышкой спички озарило память.

– Тепло, – прошелестел ветер за окном.

– Кажется, какая-то птица пела.

– Теплее, – звякнул на повороте трамвай, спеша в депо.

– Дивное пение... Соловей! Я же его еще на диктофон записывала во сне.

– Горячо, – взвизгнули тормоза проезжавшего мимо дома автомобиля.

Точно. Ведь июнь-то уже идет. Соловьиные ночи в самом разгаре. Кстати, недавно прочла, что пением птиц оказывается тоже лечат. Орнитотерапия. Пение соловья стимулирует мозговую активность, повышая работоспособность и улучшая мыслительный процесс. Это мне точно не помешает. И, забыв про усталость и сон, я отправляюсь на поиски моей птицы счастья.

А вы?

Города

13.06.2015

Вечер, не предвещавший ничего экстраординарного, разрывал дилеммой – вино, или все-таки пиво. В голове во весь голос надывается бессмертный Борис Борисыч:

– Ну-ка мечи стаканы на стол и прочую посуду. Все говорят, что пить нельзя, а я говорю, что буду!

Вспомнив про день пивовара, я свернула в ближайший пивной подвальчик в надежде освежиться кружечкой темного ирландского эля и встретила старого знакомого.

– Спешешь?

– Нет. До пятницы я абсолютно свободна.

– Посидим? Сейчас футбол начнется.

– А кто играет?

– Армения-Португалия.

– Легко.

И, прихватив по кружке пива, направляемся в уютный закуток с телевизором.

Футбол не затягивает. Слово за слово выясняем, что домой неохота, а рассказывать особо нечего. Не та степень знакомства, чтоб душу выворачивать.

– А давай в города сыграем?

– Вдвоем?

– Нет. Сейчас еще народ подтянется.

И словно в ответ на слова, хлопает входная дверь. Компания новоприбывших, с шутками и прибаутками раздобыв на барной стойке целую батарею доверху полных пивных бокалов, присоединяется к нам. Так-то веселее.

– Анапа, – шелестит песок на пляже от набегающей волны. – Тебе на А.

– Алупка, – бродит ветер в кронах кедров Воронцовского парка. – Я туда через месяц уеду. Опять на А.

– Анадырь, – от одного звука мороз пробрал по коже. – На Р придумывай.

– Рейкьявик, – да что ж вас в холод то тянет! – На К следующий.

– Копенгаген, – ну хоть тут потеплело и слышно, как бьет по воде русалочий хвост. –

На Н давай.

Время летит. Как в калейдоскопе сменяют друг друга картинки, то заваливая снегом по самую макушку, а то плава в песках от жары. Такая вроде простая придумка – города. А за два часа весь мир мыслью облететь можно. Только на завтра подвиги сродни Геракловским в планах. Пора и честь знать.

День, спрыгнув со стола, нехотя плетется следом. Но выйдя за дверь, со скоростью мысли срывается в ближайшую подворотню. А что вы хотели? Пиво. Ну, да Бог с ним. Дойду до дома и сама.

Пасть Дьявола

14.06.2015

Ну кто в детстве не мечтал о путешествиях, первооткрывательствах и опасностях всяческих, подстерегающих на пути? Наверное, немногие. Девчонки мечтали быть прекрасными дамами или принцессами. Мальчишки – рыцарями или космонавтами. В моей же душе поселился причудливый гибрид героев Сервантеса – Дон Кихот Ламанчский и Дульсинея Табосская в одном флаконе. И не вывести их никакой отравой прожитых лет. Вечно зовут они меня на подвиги во имя себя самой. А вокруг сплошные ветряные мельницы...

Вот вы пытались найти то, чего нет? Нет? А зря! Это так увлекательно. Как в сказке: пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что... В самый раз, если все обычные необычности наскучили. Отчего бы не влезть в пасть дьявола, например. Говорят, есть в районе Горячего Ключа водопад такой. Не все местные про него знают. Еще меньше – видели. Четырехкаскадный. Двадцать три метра. Самый что ни на есть взаврадашный. И имя у него подходящее.

В выходной день, вооружившись самой ярчайшей и доброжелательнейшей из имеющихся в арсенале улыбок, отправляемся в дорогу. Карты нет. Но, как говорится, язык до Киева доведет. Хотя, в Киев нам как раз-таки и не надо.

Первая часть маршрута преодолена без затруднений. И в полдень мы обретаемся в славном городе-курорте – Горячем Ключе, где, бросив машину недалеко от трассы, переходим к пешей части приключения. У нас есть ориентир – Мальцев ерик. Вот только знать бы, где он...

Все расспросы местного населения не приводят к успеху. Если кто про него и слышал, то указания дают противоречащие друг другу. Одна лишь сердобольная тетечка, после двадцатиминутных переговоров с мужем по телефону, снабдила нас хоть какой-то полезной информацией, что начало тропы где-то возле санатория «Горный», который, само собой разумеется, находится в горах. Поэтому идем наобум. Куда ноги ведут.

А ведут они к искусственному пруду, густо заросшему кувшинками. Крупные белые и розовые цветы поднимаются над водой меж плотно примыкающих друг к другу листьев. Красота нереальная. И не нам одним так кажется. Рядом к созерцанию присоединяются две дамы сильно загорелой наружности.

– Барышни, а вы местные? – пристаем к ним с вопросом.

– Не то, чтобы очень, – отвечают. – А что?

– А в Дьявольскую Пасть дорогу не подскажете?

– Куда?

– На водопад в верховьях Мальцева ерика.

– Ой! А тут водопад есть? Знаем, что скала там есть. Зеркало. А про водопад не слышали.

– Вы нам главное скажите, как к ерику выбраться, а там мы разберемся.

– Здание белое видите? Это поликлиника. От нее на следующей или послеследующей улице сверните направо. Там в конце ступеньки будут в гору. Но вы по ним не ходите. Круто очень. Вы лучше еще два квартала пройдите, а там спросите.

Путано, но хотя бы так. И поблагодарив местных-неместных, топаем дальше. Направление есть. Авось, не последние люди на пути. Город все-таки. Выясним.

Пройдя две улицы от поликлиники, ищем лестницу в гору. А ее нет. Тропка кривая есть. Ступенек же как не бывало. Что делать? Проходим еще две улицы. Ура! Заветные ступеньки.

Но и правда, крутоваты. Идем вдоль горы. Как назло, на улице – ни души. Тут замечаю дядечку, самозабвенно чинящего чудо отечественного автопрома в одном из дворов.

– Любезнейший, Бог в помощь. Не подскажете, как нам Мальцев ерик найти? – включаю все свое обаяние, ибо топать незнамо куда уже напрягает.

Дядька, стукнувшись от неожиданности об открытый капот, поднимает на меня ошарашенные глаза:

– Так-ыть... Ерик? А зачем?

– Водопад ваш местный запечатлеть хотим на сетчатке для утех душевных.

– Водопад? Точно. Водопад... Водопад, стало быть... Где-то он тут был... Так на Мальцевом ерике он.

Мужичок видимо сильно стукнулся.

– Ну да, – отвечаю. – Мы у вас про него и спрашивали.

– Ах, да... Точно, стало быть... Ерик. Так он за поворотом. А там перейдете мост и направо до гаражей. Через гаражи тропка... Да, тропка... Кажется... Ну, там спросите, – явно спешит поскорее отделаться наш Сусанин.

За поворотом и правда обнаруживается искомый ерик. И вполне проходимая (и даже проезжаемая!) дорожка отыскивается сразу же за гаражами без дополнительных расспросов.

Под сводами леса душно как в парилке. Дождь, бушевавший в минувшую неделю, не прошел бесследно. То тут, то там валяются поперек дороги поваленные стихией деревья. Не какойнибудь там молодняк, а мощные в полобхвата, а то и в обхват, исполины. Но идти можно.

Птицы поют так, что не слышно собственных мыслей. Да и думать неохота. Вокруг такая красота. Ручей, петляя по дну ущелья, то и дело пересекает дорожку, по мере продвижения к цели превратившуюся в узкую едва приметную тропку. Заросли папоротника и ежевики кипят своей жизнью. Про источники некоторых шорохов лучше не размышлять. Но кто ж мне позволит?

– Кстати, вчера в новостях предупредили о повышенной активности твоих любимых ползучих по Краснодару и краю. Ты б в траву поменьше лезла, – эхом на прогоняемые думки откликается друг.

– Ну спасибо, утешил. Теперь мне конечно станет легче, – ирония плохо прячется в слова, наглой лисьей мордой подмигивая моему спутнику.

– Мое дело предупредить. Тебя же все равно не остановишь. Ты, как бронепоезд.

– И что? – железобетонный аргумент, об который разбиваются все попытки продолжения разговора.

Бог его знает, до чего бы мы договорились, но, видимо, устав от наших перепалок, тропка решает раздвоиться, и, для таких как мы чайников, дает пояснения типа: «Сюда не ходи. Снег башка попадет. Совсем мертвый будешь.» А если без шуток, то у дерева на развилке обнаруживаются две кем-то прикрученные таблички из картона. На левой – «Водопады», на правой – «Зеркало». Если информация, ранее подсмотренная в интернете, не врет, то осталось всего три километра. Раз плюнуть. Даже ноги не устали.

Топаем дальше. Ну как, топаем. Я скачу как горная серна меж поваленных стволов, Санчо с пытением плетется где-то позади. Стены ущелья начинают потихоньку сбегаться, образуя узкий, но не настолько, чтоб запищала клаустрофобия, просвет. Резко и без видимой причины темнеет, хотя до вечера еще далеко. Но отсутствие видимости причин, быстро заменяется их слышимостью – над горами проносятся первые раскаты грома. Странно, пока были на открытой местности, на небе тучек не было. Жгло нещадно. Хотя... Это ж горы. Тут все недолго.

Из-за поворота, заглушая прочие звуки, уже вовсю разносится рев водопада. Дошли. В самую пасть дьявола дошли. И по закону подлости, именно перед поворотом нам встречаются первые люди на маршруте:

– Вы на водопад? А там смотреть нечего.

Вот уж обрадовали. Теперь, конечно, после этой жизнеутверждающей фразы мы развернемся, не дойдя пары метров, и назад пойдем. Ага.

– Спасибо! Где ж вы раньше-то были? – не сдерживаю ехидства.

Народ обиделся, не оценив юмора, и прошел мимо.

И вот (стократное ура! оркестр, тушь!) перед нами водопад. Пасть Дьявола, разверзнутая четырьмя каскадами меж изрезанных пещерками и гротами стен ущелья. Только, видимо, у дьявола вчера был сабантуй, а сегодня – похмелье. Сушняк, то есть. Тоненькой струйкой сочится слюна по заваленной ветками и бревнами глотке. Зрелище, надо сказать, и без воды впечатляющее. В пещерке возле третьего каскада даже оборудована мини-стоянка с кострищем.

Погуляв над чашами пересохшего водопада по поваленным стволам и наскоро проглотив припасенную провизию, мы отправляемся в обратный путь. Но тут уже летим на всех парах, ибо гремит прямо над нами, почти не затихая. Под эту дьявольскую канонаду уже не до окрестных красот. И выскочивший буквально из под ног енот остается не запечатленным на фото.

Назад путь всегда быстрее. Вот уже тропка снова стала дорогой. Можно сбавить скорость. До выхода из леса не больше километра. Склоны разбежались. Если и застанет здесь дождь, то максимум, чем это грозит – промокнем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.